

1. Киссинджер, Г. Дипломатия / Г. Киссинджер. – М.: Издательство АСТ, 2018. – 896 с.
2. Akten der Reichskanzlei. Weimarer Republik. Die Kabinette Luther I/II (1925–1926). Bd. 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bundesarchiv.de/aktenreichskanzlei/1919–1933/0000/lut/lut1p/index.html>. – Дата доступа: 29.09.2018.
3. Akten zur deutschen auswärtigen Politik. 1918–1945. Aus dem Archiv des auswärtigen Amtes. Serie B: 1925–1933. Bd. III: Dezember 1925 bis Dezember 1926. Deutschlands Beziehungen zu Süd- und Südosteuropa, Skandinavien, den Niederlanden und zu den außereuropäischen Staaten / Hg.: I. Krüger-Bulcke [et al.]. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1968. – XLVIII. – 580 S.
4. Akten zur deutschen auswärtigen Politik. 1918–1945. Aus dem Archiv des auswärtigen Amtes. Serie B: 1925–1933. Bd. VI: 1. Juli bis 30. September 1927 / Hg.: F. Knipping [et al.]. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1974. – XLIX. – 567 S.
5. Batonyi, G. Britain and Central Europe, 1918–1933/ G. Batonyi. – Oxford: Clarendon press, 1999. – 240 p.
6. Faure, E. Berlin – Vienne. Stresemann et l’Autriche (1918–1929)/ E. Faure // Berlin: Carrefour des années vingt et trente. – Paris, 1992. – P. 125-145.
7. Fink, C. Defender of Minorities: Germany in the League of Nations, 1926–1933 / C. Fink // Central European History. – 1974. – № 4. – P. 330–357.
8. Kimmich, C.M. Germany and the League of Nations / C.M. Kimmich. – Chicago: The Univ. of Chicago press, 1976. – XII. – 266 p.
9. Stresemann, G. Schriften / G. Stresemann. – Berlin: Berlin, 1976. – XVI. – 438 S.
10. Stresemann, G. Vermächtnis. Bd. 2: Locarno und Genf / G. Stresemann. – Berlin: Ullstein, 1932. – XIV, 611 S.
11. Stresemann, G. Vermächtnis. Bd. 3: Von Thoiry bis zum Ausklang / G. Stresemann. – Berlin: Ullstein, 1932. – XIV. – 608 S.
12. Suval, S. The Anschluss Question in the Weimar Era. A study of Nationalism in Germany and Austria, 1918–1932 / S. Suval. – Baltimore: The Johns Hopkins univ. press, 1974. – XXII. – 240 p.
13. Verhandlungen der verfassunggebenden Deutschen Nationalversammlung. Bd. 335. Anlagen zu den Stenographischen Berichten [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.reichstagsprotokolle.de/Blatt2_wv_bsb00000019_00063.html. – Дата доступа: 30.09.2018.
14. Verhandlungen des Reichstags. III. Wahlperiode 1924. Bd. 388 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.reichstagsprotokolle.de/Blatt2_w3_bsb00000072_00121.html. – Дата доступа: 30.09.2018.

КРАХ ВЕРСАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ МИРА

В.Н. Залепеев

30 января 1933 г. президент Германии П. фон Гинденбург назначил на пост рейхсканцлера Адольфа Гитлера – лидера Национал-социалистической немецкой рабочей партии. Он был известен немецкому народу, да и мировой общественности как идеолог программы «завоевания жизненного пространства» на Востоке Европы и ревизии версальской системы мира. Для достижения поставленных целей во внешней политике применялись методы и средства, где авантюризм сочетался с твердым прагматизмом.

В начале своего правления Гитлер стремился убедить гарантов Версальского договора в мирном характере своего внешнеполитического курса и неоднократно подчеркивал преемственность с политикой Веймарских правительств. Кульминацией политики «добросердечных» предложений стала большая «речь мира» Гитлера от 17 мая 1933 г. [8, с. 342–343]. Декларативные заявления «о взаимопонимании» и «справедливом мире» достигли желаемого результата. Американский президент Ф. Рузвельт был даже «в восторге» от выступления рейхсканцлера [10, с. 316]. Самым ярким успехом такой политики стал пакт четырех держав – Англии, Франции, Германии и Италии, который хотя и не был ратифицирован, но означал в моральном плане как бы прием «новой» Германии в сообщество великих держав [3, с. 469–471].

Но уже осенью 1933 г. Гитлер резко изменил направленность своей политики. Германская делегация, протестуя против отказа ей в предоставлении равноправия в вооружении, покинула конференцию в Женеве. Одновременно немецкое правительство сообщило о выходе Германии из Лиги Наций, а 95 % немцев на плебисците одобрило этот шаг. По мнению германского историка И. Феста, этот результат был получен в результате

махинаций и террористического принуждения, «он, тем не менее, отражал тенденцию в настроениях общественности» [8, с. 353].

Политика маневрирования Берлина окончательно парализовала и без того незначительную склонность европейских держав к созданию фронта противодействия. Гитлер бесцеремонно отверг тактику «заискивания» перед державами-победительницами, характерную для Веймарской республики, и взял инициативу в свои руки. Уже в середине декабря 1933 г. он заявил о готовности ограничиться оборонительными видами оружия, если Германия получит право создать трехсоттысячную армию. Это было первое из тех продуманных предложений, которые до начала войны создавали основу его внешнеполитических успехов и с помощью которых он разделял готовых к переговорам англичан и недоверчивых французов.

Примерно месяц спустя, 26 января 1934 г., рейхсканцлер сделал новый ход, заключив пакт о ненападении с Польшей сроком на 10 лет. Веймарская внешняя политика упорно сопротивлялась любым намерениям закрепить гарантиями польскую западную границу. Гитлер предъявил этот договор миру как убедительное свидетельство своей воли к взаимопониманию даже с извечными противниками. Одновременно нацистскому лидеру удалось дискредитировать Лигу Наций, которой все прошлые годы не удавалось решить германо-польскую проблему. К тому же достиг значительной цели - освободил Германию от угрозы войны на два фронта (со стороны Польши и Франции) и фактически подорвал всю систему коллективного обеспечения мира, созданную Францией.

Убийство австрийского канцлера Э. Дольфуса 25 июля 1934 г. австрийскими нацистами подорвало политические позиции фюрера. Особенно негодовала по этому поводу Италия. Муссолини в своей речи по этому поводу назвал Гитлера «отвратительным сексуальным калекой», а также «опасным дураком и клоуном». В газете «Попало ди Рома» он писал: Кто такие эти господа нацисты? Убийцы и педерасты!» [5, с. 81].

Негативная реакция заграницы на этот путч нацистов, заставила Гитлера действовать осмотрительнее и избегать плохо подготовленных акций. Он осознавал, что Германия еще слаба для больших схваток, а посему без колебаний выдал участников покушения, бежавших в Германию, австрийскому правительству. Этими решительными действиями Гитлер продемонстрировал, с одной стороны, как бы свою непричастность к убийству Дольфуса, а с другой - готовность вести диалог с демократическими странами.

Новый поворот во внешней политике Германии наступил 16 марта 1935 г., когда был издан указ фюрера о введении в Германии всеобщей воинской повинности и увеличении армии до 300 тысяч человек. Эта весть вызвала эффект разорвавшейся бомбы. Французский посол Франсуа-Понсэ попросил аудиенции у Гитлера и выразил протест: явное нарушение Версальского договора. Фюрер в мягком и дружественном тоне убедил посла, что Германия не собирается чем-либо угрожать Франции или Англии, а эти меры направлены для борьбы с коммунизмом [5, с. 85]. Британское правительство также выступило с протестом против нарушения Германией Версальского договора, но уже 6 июня 1935 г. оно дало согласие на проведения переговоров о морском соглашении. С подобной инициативой в соотношении 35:100 Берлин выступил ещё год назад. Это был дипломатический успех фюрера, которому удалось разбить единый фронт противника и обратить их друг против друга. В своих мемуарах министр иностранных дел Германии Й. фон Риббентроп впоследствии отмечал, что «в Париже были серьёзно раздосадованы. Некоторые газеты дошли до того, что стали писать о «коварном Альбионе» [7, с. 74].

Противоречия между гарантами Версальского договора отчетливо проявилось уже на апрельской конференции 1935 г. в Стресе между Британией, Францией и Италией. На предложение итальянского диктатора остановить дальнейшие поползновения Германии, представители Великобритании ответили, что их страна не собирается применять санкции. 18 июня 1935 г. в день, когда 120 лет тому назад британцы и пруссаки победили французов при

Ватерлоо, было подписано англо-германское морское соглашение, которое по-сути закрепило поворот в европейских отношениях. Великобритания фактически признала за Германией право ревизии Версальского договора. Неслучайно 18 июня Гитлер назвал своим счастливейшим днём [5, с. 86]. Англичане пошли на этот шаг, рассчитывая, что морской договор покончит с гонкой вооружений, будет держать её вооружение в контролируемых границах и получить более предсказуемую внешнюю политику третьего рейха.

Вторжением Италии в Абиссинию в октябре 1935 г., фюрер воспользовался, чтобы вбить клин в возможный итало-французский альянс и окончательно «похоронить» Версальский договор. Франция сначала заверила Муссолини в своей лояльности. Однако, когда Англия потребовала применить экономические санкции против агрессора, так как опасалась за свои колонии в Африке и Франции изменила свою позицию. Лондон и Париж объявили экономические санкции против Италии и демонстративно направили в Средиземное море свои флоты. Муссолини сразу потерял репутацию «римского гения» и был признан политическим авантюристом [5, с. 88]. В свою очередь Гитлер после колебаний, он стремился к созданию англо-германо-итальянского союза для передела мира [2, с. 118], все-таки решил поддержать итальянскую сторону и начал поставлять ей сырье. Это было политическое решение. Гитлер увидел в конфликте шанс взломать устоявшийся порядок в Европе и тем самым окончательно покончить с «духом» Версаля.

Неспособность Англии и Франции разрешить итальянскую проблему, а также паралич Лиги Наций лишь ускорили ошеломляющий внешнеполитический демарш: 7 марта 1936 г. немецкие войска заняли Рейнскую область, которая являлась демилитаризованной зоной по условиям Версальского договора. Поводом для гитлеровской акции стала ратификация палатой депутатов французского парламента советско-французского военного договора от 2 мая 1935 г.

Ввод войск в Рейнскую область был связан с огромным риском, так тогда Германия ещё не могла противостоять Франции и её союзникам в случае войны. Однако Гитлер пошел на риск, будучи убежден, что его уже отработанный метод дипломатии с гарантиями Версаля вновь принесет плоды. Он назначал ввод войск на выходные дни, когда руководящие органы западных держав не способны принять решение. Разрушения договоров – Версальского и Локарнского – Гитлер сочетал с клятвами в благонамеренности своего поведения и головокружительными предложениями союза, в том числе, даже пакта о ненападении с Францией на 25 лет и возвращение Германии в Лигу Наций. Опять, как при выходе из Лиги Наций или присоединении Саарской области, он подвел под свою акцию демократическую законную основу, проведя плебисцит, на котором 99% участников одобрили действия правительства.

Эта гитлеровская акция вызвала протесты и угрозы со стороны Франции. Однако Лондон отказал в военной поддержке Франции, считая, что эти действия Германии не представляют для них угрозы [9, с. 113]. Колебания Франции и пассивность Великобритании, в конечном счете, обернется для них катастрофой. Они упустили последний шанс, не развязывая большой войны, остановить милитаризацию и агрессию Германии.

Демократические страны демонстрировали свое бессилие, а это подталкивало Гитлера к новым действиям. Прямое вмешательство германских и итальянских войск в гражданскую войну в Испании на стороне франкистов, оформление блока «Берлин-Рим», наконец создание Антикоминтерновского пакта с участием Германии, Италии и Японии явились ярким свидетельством краха стратегии Англии и Франции.

Уверовавший в свою безнаказанность фюрер стремился к искоренению самого «духа» Версаля. В своем выступлении в рейхстаге 30 января 1937 г. он объявил недействительной статью Версальского договора, которая возлагала на Германию ответственность за развязывание Первой мировой войны [4, с. 372]. Державы-победительницы никак не отреагировали на это пафосное заявление.

Успешная ревизия Версальской системы подтолкнула Гитлера к проведению более радикальной и агрессивной политике. С конца 1937 - начало 1938 гг. в голосе гитлеровской дипломатии стало больше твердости и наглости. Германия стала чаще прибегать к бряцанию оружием, и это оказало воздействие на изменение стратегии западных государств.

Под влиянием такой политики Гитлера Великобритания и Франция от политики уступок, в 1938 г. перешли к проведению политики умиротворения [6, с. 372]. Аншлюс Австрии и раздел Чехословакии, осуществленные Германией, стали вершиной политики умиротворения. Но уже в марте 1939 г., когда вермахт оккупировал Богемию и Моравию (Словакия была провозглашена суверенным государством), политика умиротворения полностью обанкротилась. Последовавшие вслед за этим такие акции, как оккупация Мемеля, денонсация договора с Польшей и морского соглашения с Англией, заключение военно-политического союза с Италией («Стальной пакт») и, наконец, заключение договора о ненападении с СССР 23 августа 1939 г., стали успехами германской дипломатии, победой Гитлера над демократическими странами.

В заключение следует отметить, что ревизия Версальского договора Германией противоречили непосредственным интересам почти всех европейских стран. Однако перед лицом вызова, брошенного им Гитлером, они не смогли проявить свою волю к сопротивлению и позволили ему добиться триумфа на внешнеполитической арене. Причина этого кроется не только в поразительной интуиции самого фюрера, но и в ряде других скрытых факторов. В частности, страх перед коммунизмом политической элиты Европы. Эксперимент с Народным фронтом во Франции, гражданская война в Испании и сталинские репрессии в СССР оживили этот страх. Гитлер интуитивно почувствовал это и использовал его в своей внешней политике. Фюрер буквально взывал к Европе предоставить ему право на вооружение и тогда рейх возьмет на себя роль бастиона, «сдерживателя зла».

Кроме того, на Гитлера работала притягательная сила авторитарной модели. «Кризис демократии», особенно проявившийся в экономической депрессии 1929-1933 гг., рост популярности левых сил, сделал национал-социалистический режим привлекательным во многих европейских странах. Германия, не имевшая колоний, в короткие сроки добилась огромных успехов в экономике. С помощью геббельсовской пропаганды, германский фюрер для многих граждан, как внутри страны, так и за рубежом, стал ассоциироваться с порядком, защитой простого населения и преобразованиями.

Наконец, нацистский канцлер сумел извлечь выгоду из противоречий существовавшей системы поддержания мира. Версальский договор впервые ввел в межгосударственные отношения моральные соображения. По статье 231 вся вина за развязывание войны возлагалась целиком на Германию. Но именно Гитлер стал усердно оперировать такими понятиями, как честь, равенство и самоопределение. Эти призывы нашли отклик, прежде всего, в Англии, так как отвечали традиционной британской политике равновесия сил, уже давно обеспокоенной возросшим влиянием Франции на континенте.

Если свести воедино все эти мотивы, можно сказать, что Европа имела много слабых мест, которыми воспользовался немецкий фюрер. Именно совпадающие мотивы и интересы тоталитарной Германии и демократической Европы стали главными причинами того, что Гитлер добился фактически всего, чего хотел в своей внешней политике.

1. Буллок, А. Гитлер и Сталин: Жизнь и власть: Сравнительное жизнеописание. В 2т. – Смоленск, 1994. – Т.2. – 667 с.
2. Гитлер, А. Моя борьба / Пер. с нем. – Ашхабад, 1982. – 598 с.
3. История дипломатии. – М.–Л., 1945. – Т.3. – 872 с.
4. Кульбакин, В. Очерки новейшей истории Германии. – М., 1962. – 672 с.
5. Проэктор, Д. Фашизм: путь агрессии и гибели. – М., 1985. – 543 с.
6. Рейнольдс, Д. Великобритания и «третий рейх». 1933–1940 гг. // Новая и новейшая история. –1991. – №3. – 44–55 с.
7. Риббентроп, Й. Тайная дипломатия III рейха. – М., 1999. – 448 с.
8. Фест, И. Адольф Гитлер / Пер. с нем. – Пермь, 1983. Т.2. – 318 с.
9. Ширер, У. Взлёт и падение третьего рейха./ Пер. с англ./ С предисловием и под ред. О. А. Ржешевского. – М., 1991. – Книга. III. – 528 с.
10. Krosigk, L. Finanz - und Außenpolitik unter Hitler. In: Hitler, Deutschland und die Mächte. Materialien zur Außenpolitik des Dritten Reiches. Düsseldorf, 1977. – 308–332 s.